КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКИ И ГРАММАТИКИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Ответственные редакторы
доктор филологических наук ТЕНИШЕВ Э. Р. и
доктор филологических наук ШАГИРОВ А. К.

ЧЕРКЕССК — 1986

Чирикба В. А.

АБХАЗСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УБЫХСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос об абхазизмах в убыхском языке до сих пор не являлся предметом специального исследования, хотя некоторые абхазские заимствования в этом языке уже рассматривались в соответствующей литературе[1]. Количество абхазизмов в убыхском намного меньше адыгских заимствований, которые образуют пласт в убыхском словаре[2]. Тем не менее уточнение абхазского вклада в убыхский лексикон, несомненно, будет полезным.

Немало уже писалось о трудностях дифференциации генетически общего фонда западнокавказских языков от внутригрупповых заимствований. Здесь нередко возникает опасность отнесения к числу заимствований и исконно общих слов ввиду близости фонетики этих языков и этимологической непрозрачности лексических единиц. В случае отсутствия надежных фонетических маркеров, сигнализирующих об усвоенном характере той или иной лексемы (таковы, например, звукокомплексы *тл*, *дл* в абхазском языке, обычно указывающие на адыгское происхождение слов, в которых они присутствуют, многие слова с согласным *гу* в убыхском языке, являющиеся адыгизмами[3]), ее неисконность мы вынуждены признать лишь с известной долей условности. Это относится и к некоторым из приводимых ниже убыхских слов.

Уже первые авторы, писавшие об убыхах, отмечают, что они были многоязычны: кроме родного языка, убыхи владели адыгейским и абхазским. «В настоящее время, — читаем у П. К. Услара, — ...едва ли можно встретить между убыхами кого-нибудь, кто бы не знал по-адыгски или по-абхазски. ...Убыхский лексикон заключает в себе

множество слов адыгских и абхазских, слегка лишь переиначенных...» (Услар. Абх. яз. 82). Ж. Дюмезиль сообщает: «Сто лет назад, после эмиграции, большинство убыхов, которые поселились около Манья, были трехязычны и знали абхазский лучше, чем шапсугский. В Турции они потеряли свои связи с абхазскими переселенцами, поселившимися вдали от них, и их дети уже были только двуязычны»[4]. Фактом длительного соседства абхазов с убыхами и широким распространением среди последних убыхо-абхазского двуязычия и объясняется появление в убыхском абхазских лексических заимствований.

Заимствованный характер ряда убыхских слов из числа приводимых ниже удается обосновать вполне надежно. В других случаях абхазское происхождение убыхских лексем не поддается исчерпывающему обоснованию.

Убыхский материал нами приводится по «Словарю убыхского языка» Х. Фогта с учетом исправлений, содержащихся в III томе «Анатолийских документов» Ж. Дюмезиля (Фогт: ДАШ).

Имена

1. уб. *агьары* «раб» — абх. *а-гыруа* «холоп, батрак, крепостной». Замену абхазского — *г* — *убыхским* — *гь* — можно объяснить отсутствием в убыхском твердого *г*; конечное—*уа* могло быть утрачено, хотя более вероятно заимствование абхазского слова в форме *а-гыр*, т. е. без суффикса этнической принадлежности — *уа*, ср. абаз. *гыр раса* «грецкий орех», где *гыр* — забытая в абазинском лексема «мегрел» (т. е. «мегрельский орех»).

2. уб. *ала* «собака» — абх. *а-ла* то же. Убыхское слово зафиксировано лишь у Услара в виде *адлјa*, где буквосочетание *длј* обозначает убыхский звонкий латеральный, ср. такую же передачу Усларом латерального *л* в слове *бла* «глаз»: *сыбдлјa* «мой глаз» (Услар, Абх. яз. 101, см. также вторую вкладку). Исконное в убыхском слово для собаки — ўа.

3. уб. *арма* «левый» — абх. *арма* то же. Согласно К. В. Ломтатидзе, в абх. *арма*, как и в абаз. *агъьма* «правый», выделяется — *ма* «рука» («Истор.—срав. анализ» 1,96), ср. абх. *а-напIы/а-м-пIы* «рука». То же са-

мое А. К. Шагиров предлагает для уб.—*къIа* в слове *ажъ-къIа* «правый» (Матер. и структ. 89), ср. уб. *къIа-пIа* «рука». Исходя из этих соображений, убыхское арма «левый» может считаться абхазизмом, вытеснившим исконное слово для «левый». Абхазский источник для уб. *арма* предполагает и А. К. Шагиров (Матер. и структ. 21).

4. *уб. багъыр* «воробей» — абх. *а-багъыр* (бзыб), *а-багъыр, а-багърей* (абж.) то же. Абхазское слово является картвелизмом, ср. мегр. *багъыре—, багъире,* — груз. *бегъура* «воробей», производные от *бегъ-ел* — «амбар» (ЭСКЯ 51). По мнению К. В. Ломтатидзе, эта общекартвельская основа проникла в абхазский и убыхский посредством мегрельского языка (Картв. заимств. 94).

5. уб. *бакъIуыр* «бочка, вместилище» — абх. *а-бакъIуыл* «деревянная кадка для хранения кислого молока или посоленного сыра» (БД. 132). В словаре Н. Я. Марра дается и значение «гнезда колеса для вкладa оси», а также «барабан револьвера» (АРС,23). На возможный абхазский источник этого убыхского слова указал А. К. Шагиров (Матер. и структ. 20). Х. С. Бгажба связывает абх. *а-бакъIуыл* с мегр. *букъIуни*, сван. *букъIу* «деревянная кадка» (БД 132).

6. уб. *батI* «буйволица, буйволенок» — абх. *а-батI* «буйволенок», связанное с мегр. *батIи* (зугдид.—самурзак.), *батIиа,батIкIи* (сенак.) «буйволенок» (Картв заимств. 94).

7. уб. *а-ббине* «лес»—абх. *а-бна* то же. Убыхское слово зафиксировано Усларом (Услар, Абх. яз. 101). Х. Фогт эту усларовскую фиксацию подает в виде *бины* (Фогт 89). Ввиду наличия в убыхском исконного *бана* «трава, часто лекарственная», родственного адыг. панэ, каб. банэ «колючка, колючие травянистые или кустарниковые растения», абх. *а-бна*, абаз. *бна* «лес», лексема *бине* «лес», возможно является заимствованием из абх. *абна(а-бын)* «лес». То же предполагает А. К. Шагиров (Матер. и структ. 78).

Ж. Дюмезиль связывает с абхазским источником и убых. *байна* в *байна-ӱы* — (множ. ч. *байна-кьа-*) «удаляться, исчезнуть в дали», ср. абх. *а-бна-ла-ра* «скрыться, исчезнуть, бежать» букв. «уйти в лес»[5] (где *бна* — «лес», *ла* — «идти»; кстати, последнему закономерно отвечает уб. *ӱы* — «идти»). На наш взгляд, при явном структурном и материальном сходстве характер связи

между абхазским и убыхским словами не вполне ясен.

8. уб. *брыцу* (также *бырыцу*) «мушмула» — абх. *а-брыцу, а-брацу, а-бацу* то же. Слово известно обоим абхазским диалектам. Из абжуйского диалекта (абж. *а-бацу*) оно проникло в мегрельский (мегр. *бацу*) (БД 217). На абхазской почве, как и на убыхской, слово как будто не поддается удовлетворительному объяснению. Не исключено, что перед нами родство лексем.

9. уб. *бычIы* «скарлатина, корь, оспа» — абх. *а-бчIы* «корь». Здесь также вполне допустимо родство лексем.

10. *уб. гъаўы/ /гъуаўы* «ярмо» — абх. *аўыгъу* «ярмо». Если убыхское слово действительно связано с абхазским, то для убыхского следует предположить метатезу (с колебанием лабиализации: *гъ/ /гъу*). Абхазское слово считается усвоенным из картвельских языков, ср. мегр. *угъу*— сван *у:гъуа*, груз. *угъели* ярмо» (Чарая 15). Ж. Дюмезиль считает убыхскую лексему исконной, усматривая здесь глагольную основу *ўы*—«нести» (Анализ 113).

11. уб. *гъыба,* опред. форма *агъба* «корабль» — абх. *а-гъба* «корабль». Весьма возможно и генетическое родство лексем.

12. уб. *дуы* «равнина, открытое поле, простор» — абх. *а-дуы* «поле, простор». Заимствование отметил А. Дирр (Дирр 28). Не меньше оснований видеть здесь и генетическое родство.

13. уб. *жъуа* «весло» — абх. *а-жъуйа* то же. Слово проникло и в шапсугский диалект адыгейского языка: *жъуэ* «весло»[6], возможно, через убыхское посредство.

14. уб. *дза* «пядь» — абх. *а-дза* (абж.), *адзъа* (бзыб.) «пядь»[7].

15. уб. *йацуа «звезда»* — абх. *а-йацIуа* то же. В убыхском утрата абруптивности при заимствовании (при убыхском исконном *цIуанкI* «звезда»).

16. уб. — *кIьыс* «мизинец» в словах *къIан/н/цуа—кIыс* мизинец руки», *Лъа/н/цуа—кIьыс* «мизинец ноги», абх. — *кIыс* «мизинец» в *а-нацу-кIьыс* «мизинец руки», *а-шаьцу-кIьыс* «мизинец ноги». Суффикс *-кIьыс* в данном случае следует признать не родственным абх. — *кIьыс,* а заимствованным, поскольку в абхазском конечный *-с* (бзыб. — *шъ*) является уменьшительным суффиксом, родственным убыхскому — *шу,* и во множественном числе он закономерно уступает место суффиксу — *(а)р(а)* — *а-нацукIьа-ра(-куа)*«мизинцы рук, *а-шьацукIьа-ра(-куа)* «мизинцы ноги». Фонетический облик

данного суффикса в словаре Фогта ближе к абжуйско-абазинской форме, но у Дирра находим qanʒak'iš «мизинец руки», где конечная буква — *š* отражает, по всей видимости, свистяще-щипящий (бзыбский) *шъ*. Это характерно для записей Дирра, ср. c'əšə «дитя» вместо цІышъы, *ка š (ä)* «деревня, аул» вместо кхашъы и т. п. (Дирр 1. 128: 11,9).

17. уб. *кхара -бгъьара-н* «беспорядок, смешение» — абх. (бзыб.) *хъара-бгъьа-ра* то же < **кхара-бгъьара*. Не исключая и генетическое родство данных слов, мы в то же время допускаем для убыхского заимствование из абхазского. На абхазской почве корни как будто можно сопоставить с наречиями *хъара* (< **кхара*) «далеко» и *абгъьа-/а/а-хІуа* «быстро, стремительно»; ср. также абх. *абгъьы-рцу-хІуа* «вдруг, мигом» Возможна интерпретация конечного *—ра* как показателя масдара.

18. уб. *кхуыма: ла* «игра, танец» — абх. *а-хумар-ра* «игра; играть», ср. также в сочетании *ахумарра- аччара* «шутить—смеяться», в абаз. *кхуымар-ра* «играть, свадьба». На возможный абхазский источник убыхского слова указал Ж. Дюмезиль[8]. В абхазском лексема идет, вероятно, из картвельских языков (груз. *хумара* «шут, шутник», *хумаро-ба* «шутить, острить; шутка», сван. *лахвмаралс* «шутить» в сочетании *лацв-лахвмаралс* «смеяться—шутить», ср. вышеприведенное абх. *ахумарра -аччара*). В картвельских языках данное слово тоже является неисконным.

19. уб. *лайшуа* (фонетически *лейшуа*) «характер, нрав, обычай, обыкновение, моральный код, хорошее поведение» — абх. *а-лейшуа* «характер, нрав, моральный облик». Во второй части лексемы можно с достаточной долей уверенности видеть абхазский суффикс— *шуа* «якобы, подобно» (первая часть неясна), ср. абх. *аамсташуа* «вежливый, деликатный, светский» при аамста «дворянин». Заимствование (под вопросом) отметил Ж. Дюмезиль (ДА II 195).

20. уб. *мыхъацІу* «ложка» — абх. *а-мхІацІу* то же. Предположение о заимствовании из абхазского принадлежит А. Абдокову[10]. На абхазской почве лексема разложима на **мхІа* «дерево, деревянный» (Матер. и структ. 79) + *цІуы* «колышек, заостренная палочка, вертел». На убыхской почве второй элемент лексемы неясен. Все же полной уверенности в заимствованном характере убыхского слова у нас нет.

21. уб. *нцуа* «бог» — абх. *а-нцуа* то же. Для убыхского слово зафиксировано лишь в изданных черновых материалах Услара/Услар, Абх. яз. XV/.

22. уб. *пIаны/йа/* «порода маленькой собаки» — абх. *а-пина* то же. У Дирра *паниа-шу* «маленькая комнатная собачка» в сопоставлении с груз. *пиниа* «маленькая собачка, пудель» (Дирр П. 19). Непосредственным источником для убыхского послужило, очевидно, абхазское слово (абхазское из грузинского?). В убыхских материалах А. Бенедиктсена, по свидетельству Дирра, отмечается форма *лыпаниешу*, в первой части которого угадывается абх. ла «собака», которому у Дирра соответствует *уыпаниашу* (Дирр II 19), где уы — «собака», —*шу* — уменьшительный суффикс. Наличие сходного слова в уральских языках (ср. коми *пон*, удмурт. *пуны*, мордов. *пьинье*, финск. *пени* «собака»[10]/может свидетельствовать о культурном характере данной лексемы.

23. уб. *пшыдза, пшьыдза* в сложениях *пшыдза лъахъа* — название леса, *Гуында—пшьыдза* — имя сестры нартов — абх. *а-пшдза* «красивый». На абхазский источник убыхских слов указал Ж. Дюмезиль (ДА III 236, 263).

24. уб. *ракIуа* «однолетняя ветвь (ползучего растения)», «побег виноградной лозы» — абх. *а-ракIу* (бзыб.), *а-ракIуа* (абж.) «плеть однолетнего растения». На абхазское происхождение убыхской лексемы указывает Ж. Дюмезиль[11]. В отличие от абхазского, в убыхском языке в исконном материале сонант *р* не встречается в анлаутной позиции (так же, как и в адыгских языках, см. Фонетика 218).

25. уб. *хамы* «соломенный тюфяк» — абх. *а-хамы* «шуба». Исконное слово, родственное абхазскому, в убыхском звучит *тхамы* («шуба»). Несколько смущает нас семантика убыхской лексемы.

26. уб. *ха:та* «бурдюк» — абх. *а-хIата* то же. На заимствование из абхазского под вопросом указывает Ж. Дюмезиль (Глагол 79). П. Чарая абхазское слово выводит из картвельских языков: груз. *халта*, мегр. *харта* «мех» (Чарая 15).

27. уб. *хуыла* «капуста» — абх. *а-хуыл* «капуста кольраби». К. В. Ломтатидзе считает абхазское и убыхское слова заимствованными из занского хули «блюдо из лиственной капусты» (в грузинском — *мхали*)

(Картв. заимств. 94). Ж. Дюмезиль указывает на возможную связь убыхского слова с черкесским *кхуылэ* «длинный стебель, питающий тыкву» (ДА III 240), но различия в фонетике и семантике делают это интересное сравнение уязвимым.

28. уб. *цуыкуа* «пучок, прядь волос», *на:тыф* цуыкуа «макушка кукурузы» абх. *а-цукуа* *акуцу* «верхушка дерева». Абхазское слово может быть расчленено на *аку* «вершина, макушка» и *цуы* «волосы» (в *а-х-цуы* «коса, волосы, где *-х*—«голова»). Не менее вероятна, однако, генетическая связь этих слов в абхазском и убыхском. О возможном соответствии абхазского *ку* «вершина» убыхскому *ку* в *чыку* «Верхняя часть спины с лопатками» говорит Ж. Дюмезиль (Глагол 109), отмечая в то же время неясность начального *чы-*.

29. уб. *цIыпха, цIапха* «замок, ключ» — абх. *а-цыпха, а-цапха* «ключ», абаз. *цIапха* «ключ», (апс.) *цIарпха* «замок». На заимствование убыхской лексемы из абхазского указал Ж. Дюмезиль (ДА III 222).

30. уб. *цIъышъы* «маленький ребенок» — абх. *а-цIъышъ* «детеныш животного» (в сложениях). Ж. Дюмезиль видит в убыхском производное слово, связывая *цIъы* — с *цIъа* «молодой, свежий». В — *шъы* он усматривает собирательный суффикс, приведя для примера уб. *кхашъы* «деревня», «сельчане» (Глагол 37). Однако этот единственный пример не может помочь ввиду очевидной нечленимости *кхашъы*. Абхазскому — *цIъышъ* соответствует, по-видимому, исконно убыхское *цIъа-шу* «детеныш животного» (абх. *-шъ*, уб. *шу* — уменьшительные суффиксы). Звукосоответствия уб. *цIъ:* абх. *цIъ* и уб. *шу:* абх. *шъ* закономерны. Следовательно, уб. *цIъышъы* «маленький ребенок» может быть абхазизмом.

31. уб. *ча: скхуа* «мята» — абх. (батум.) *а-чыхуысхуа* «эстрагон», бзыб. *а-хъуышъхъуа* «кориандр», «ароматическая огородная зелень», исходная форма которого — **кхуышъкхъуа*. Хотя в убыхском лексема может быть исконной, есть некоторые основания допустить здесь заимствование из абхазского. *А-чыхуысхуа* в речи батумских абхазов Э. Килба разъясняет как «хлебный» (*а-ча*) кориандр[12]. Поскольку слова *ча* «хлеб» в убыхском как будто не отмечается, *ча* в *ча:скхуа* «мята» (если не лексему в целом) следует признать абхазизмом.

32. уб. *чIа:чIа* «почки, почка (анат.)» — абх. *а-чIачIа* «почка». В убыхском исконным названием для почки является, возможно, *жъа:жъа,* в то время как *жъа:жъыйа* признается адыгским заимствованием (о заимствовании из абхазского см. Матер. и структ. 19, из адыгейского —Фогт 220). Абхазское слово усвоено и в картвельские языки: груз., мегр. *чIачIа* «почки /блюдо, часть организма/» (ААЭ 1 304).

33. уб. *чIынчIагъь* «вид птицы», по Т. Есенчу «жаворонок» — абх. *а-чIынчIа* «крапивник». К. В. Ломтатидзе выводит убыхскую лексему из картвельских языков, ср. груз. *чIинчIрака* (диалект. *чIинчIала),* мегр. *чIинчIа* «крапивник» (Картв. заимств. 96—97). Абхазское слово непосредственно сближается с мегрельским, а убыхское, если оно заимствовано (в чем у нас нет полной уверенности), может иметь абхазский источник. Но в таком случае неясен конечный — *гъь* в убыхской форме.

34. уб. *шьакъIа* «доска, планка» (ДА III 244) — абх. *а-шьакъIа* «столб, подпорка (в строении)», ср. абаз. (тап.) *шьъа* «подпорка» (в строении)». Убыхское слово может являться и исконно родственным абхазскому.

35. уб. *шуыкъIа* «книга, письмо» — абх. *а-шукъIуы* «книга, письмо, документ». В речи турецких абхазов имеем *шуакъIа,* ср. также в монографии Услара: *а-шукъIы* (Услар Абх. яз. 181). Вероятно, лабиализованность *къI* в современном абхазском вторична. На это же указывают и его соответствия в абазинских диалектах. Мы не исключаем, в то же время, возможность генетического родства данных лексем.

36. уб. *ӱарбажуы* «вид орла, гриф» — абх. *а-ӱарбажу* «коршун», где — *жу* — суффикс, восходящий к прилагательному «старый»; ср. абх. *а-ӱарба* «орел, коршун», идущее из картвельских языков, ср. груз. орби (Чарая 15), мегр. *орби,* сван. *ӱерб* «орел»; убыхское слово для орла — *бгъаджьы.*

Глаголы

37. уб. *бла-гьа* — «катить» — абх. *а-былгьа-ра* «катиться», «вываливаться (например, в земле), *а-р-былгьа-ра* «катить», *а-та-былгьара* «валиться во что-либо» и т. д. Хотя слово, по всей видимости, производное, ни на абхазской, ни на убыхской почве трудно его с чем-либо увязать. Ожидаемый превербный характер началь-

ного *был* — не вполне очевиден. В убыхском есть преверб *бла* — «между», которому в абхазском закономерно отвечает *бжьа-*. Но считать слово усвоенным из убыхского трудно, т. к. это противоречит обычному правилу передачи в абхазском латеральных согласных через сочетания *дл/тл/кл* (ср. правила передачи адыгских латеральных в абхазском). Остаются две возможности — заимствование из абхазского или генетическое родство лексем.

38. уб.*гуыдзъ* — «целовать» — абх. (бзыб.) *а-гуыдзъ-ра*, (абж.) *а—гуыдз-ра* то же. На заимствование убыхского слова из абхазского (бзыб.) указано Ж. Дюмезилем[13]. Абхазскую лексему можно рассматривать как сложение из гуы «сердце» (ср. *а-гуы-д-кIы-ла-ра* «целовать, обнимать», *а-гуы-мачI-ра* «ослабеть, упасть духом» и т. п.) и глагольного корня — *дзъ*, — восходящего, по Дюмезилю, к основе глагола *а — дзъ-ра* «жарить»[14]. Мнение Дюмезиля о заимствовании поддерживается наличием здесь *гу* вместо ожидаемого убыхского *гь*, ср. уб. *гьы* «сердце» (на этом же основании выделяются и многие адыгизмы в убыхском, см. Фонетика 191). А. Соммерфельт в статье, посвященной различным названиям для «поцелуй» в кавказских языках, отмечает однотипность звукового облика слов, передающих понятие поцелуя в картвельских, убыхском, абхазском, а также в греческом и германских языках, объясняя эту фонетическую общность ономатопоэтическим характером этих лексем[15]. К. В. Ломтатидзе возводит убыхское и абхазское слова к груз. *кIоц*— «целовать», а последнее, в свою очередь, к индоевропейскому источнику, ср. немецкое küssen «целовать» (Картв. заимств, 94). Имея в виду абхазскую и убыхскую лексемы, заметим, что и признание их звукосимволического характера не снимает вопроса о возможности заимствования в убыхском.

39. уб. *дзъашъа* — «плавать» абх. (бзыб.) *а-дзшъа-ра, а-дзъшъара* «плавать, плавание». В абхазском слово означает буквально «(по) воде *(а-дзы)* плыть». При абх. *а-дзы* «вода» имеем в убыхском *бзы* то же, что подтверждает заимствованный характер уб. *дзъшъа* — (ААЭ 1305). В бзыбском начальное *дзъ* — вместо *дз* — результат ассимилятивного влияния соседнего *шъ* — (Матер. и структ. 103).

40. уб. *кха:цIа* — «верить» — абх. бзыб.) *а-хъацIа-ра* <**кхацIа-ра* то же, букв. «(в) голову *(кха)* класть»;

убыхское слово для «верить» — *гъуа*.— На заимствование в убыхском указал Ж. Дюмезиль[16].

41. уб. *цуымгъь* — «завидовать», *цуымгъьы* «завистник; зависть»— абх. *а-цуымгъ-ра* «ненавидеть». Ж. Дюмезиль указывает (под вопросом) для убыхского слова на абхазский источник, видя в абх. — *мгъ* — слово «шип, колючка» (Глагол 142). Абхазскую лексему можно разложить на префикс объектной версии цуы и корень **мгъ-ра* «ненавидеть», ср. уб. *мыгъ* «сердиться, раздражаться». Объектный префикс *цуы* — представлен и в убыхском, что может говорить в пользу исконного происхождения *цуымгъь* «завидовать», но тогда остается неясной палатализованность согласного —*гъь*.

42 уб. *цу/ы/ха* — бранить, оскорблять» — (абх.) *а-цухIа-ра* «браниться, ругаться». Ж. Дюмезиль под вопросом возводит убыхское слово к абхазскому (Глагол 142). Абх. *цухIа* — может состоять из *цу* префикса объекной версии и корня — *хIа* — «кусать», ср. *а-ц-хIа-ра* «кусать» (где *а-ц-* — «зуб»). Тем не менее в абхазской принадлежности убыхского слова у нас нет полной уверенности.

Таковы в общих чертах наблюдения над абхазскими лексическими заимствованиями в убыхском языке. Как видно из представленного материала, убыхские заимствования включают такие тематические группы, как хозяйственно-бытовые реалии — «бочка», «ярмо», «корабль», «весло», «доска», «планка», «книга», «пять», «ложка», «соломенный тюфяк», «бурдюк», «ключ», названия животных и птиц — «собака», «порода маленькой собаки», «буйволенок», «вид птицы», «жаворонок», «воробей», «орел, гриф», названия природных реалий, растений — «лес», «равнина, открытое поле», «мушмула», «однолетняя плеть (ползучего растения), побег виноградной лозы», «капуста», «мята», названия частей тела — «мизинец», «почки», «прядь волос», такие понятия, как «звезда», «оспа», «бог», «раб», «маленький ребенок», а также «игра», «характер, нрав», «беспорядок», прилагательные — «левый», «красивый» (последнее лишь в некоторых именах собственных), глаголы — «катить», «целовать», «плавать», «верить», «завидовать», «бранить», «оскорблять».

Кроме апеллятивной лексики, в убыхский заимствовано из абхазского определенное количество ономастической лексики. Заимствованными являются и неко-

торые аффиксальные элементы убыхского языка. В данной статье этот материал мы не затрагиваем, т. к. целесообразно посвятить ему отдельную работу.

Уместным кажется отметить диалектную принадлежность абхазской лексики, проникшей в убыхский язык. Материал показывает, что прежде всего слова заимствовались из речи садзских абхазов, которые населяли зону самого интенсивного контакта абхазской речи с убыхской и адыгейской. Далее следует отметить бзыбский диалект: бзыбский фонетический облик многих абхазизмов в убыхском не подлежит сомнению (ср. №№ 4, 8, 13, 17, 30, 39, 40).

В заключение представляется важным затронуть вопрос о заимствованиях из убыхского языка в абхазо-абазинскую подгруппу. Хотя вопрос этот не изучен, уже сейчас можно констатировать, что таковых должно быть несравненно меньше, чем абхазизмов в убыхском. Здесь хочется предложить в качестве возможных убыхизмов следующие лексемы:

1. абх. *а-мшьа* «незрелый (о фруктах)» — уб. *мышьы* то же. Абхазское слово имеется только в бзыбском диалекте. На убыхской почве *мышьы* разъясняется как префикс отрицания *мы* — плюс глагольная основа *шьы* — «становиться, делаться», ср. также уб. *а-шь-къІа* «зрелый (о фрукте)» фогт 149, 187). Ср. аналогичное адыгейское *мыху* «незрелый» из префикса отрицания *мы* — и основы глагола *хуы* — «становиться, делаться, зреть».

2. абх. *а-тІама* «персик» — уб. *тІыма* то же. Согласно Ж. Дюмезилю, убыхское атІы-ма «персик» означает буквально «сочное (и мягкое) яблоко»[17]. Исходя из этого, абхазское слово должно являться убыхизмом. Отсюда же, следовательно (если этимология Дюмезиля верна), груз. *атІами* «персик» (через абхазское посредство — о чем может свидетельствовать и начальный *а* — в грузинском слове).

3. абх. *а-чыгъь* (бзыб.), *а-чагъьа* (абж.) «хлеб, пища, пропитание» — уб. *чагъьа* «то, что ется с хлебом». Хотя в абхазском первую часть слова можно увязать с *а-ча* «хлеб», вторая часть его остается на абхазской почве неясной. Если принять вторичность звонкого *гъь*, то предполагаемое исходное — *хьа* можно было бы увязать с абаз. (тап.) *хьа* «провиант, съестное в дорогу». Ж. Дюмезиль предлагает, однако, более убедитель-

ное объяснение этого слова на убыхском материале, членя *ча-гъьа* на «молоко *(ча)*» и «мясо *(гъьа)*», т. е. «молоко (и) мясо» (Анализ 104). Если это верно, то абхазское слово следует считать заимствованным из убыхского языка.

Неясен характер соотношения таких слов, как уб. *пацуа*, абх. батум. *а-пацуа* «отруби», уб. *ампа*, абх. *ампа*, абаз. *мпа* «незрелый» (о фрукте), так как эти лексемы одинаково разъясняются как на абхазской, так и на убыхской почве.

---

[1] ДА III, 222, 236, 263; Dumézil G. Notes d'étymologie et de vocabulaire sur le caucasique du nord — ouest. — JA, 1972, t. 260, fasc.1,2, p.8, 13 — 14, Dumezil G., Esenç Notes... — BK, 1974, vol, 39 p. 38,43;
Глагол 27, 79, 117, 142; Матер. и структ. 19—20, 103 и др.

[2] Кумахов М. А. Убыхский язык.— В кн.: Языки народов СССР. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967, с. 763.

[3] Фонетика 191.

[4] цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, с. 277, см. также Глагол 78.

[5] Dumezil G. Notes...— JA, 1972, t.260, fasc. 1, 2, p,13—14

[6] Дзидзария О. П. Морская лексика в абхазском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук.— М., 1984, с. 16.

[7] Дюмезиль Ж. Указ. соч., с. 8.

[8] Dumezil G., T, Esenç Structure des racines verbáles de l'Oubykh. — BK. vol. 28, Paris, 1971, p. 27.

[9] Абдоков А. И. Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков. Нальчик, 1973, с. 60.

[10] Гуляев В. И., Лыткин В. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970, с. 224—225.

[11] Dumézil G. Notes...— BK. 1974, vol. 32. p. 43

[12] Килба Э. К. Особенности речи батумских абхазов. Тбилиси, 1983, с. 79.

[13] Дюмезиль Ж. Там же. с. 38

[14] Дюмезиль Ж. Там же. с. 38

[15] Sommerfelt A. L'osculum pacis au Caucase. — In: Sommerfelt A. Diachronic and Synchronic Aspects of language. Selected articles. Mouton, 1962. p.271.

[16] Dumézil G. Notes... — JA, 1972, t. 260, fasc. 1, 2, p.13

[17] Dumézil G. Notes... — JA, 1974, t. 261, fasc. 1, 2, p.19

ААЭ I — Климов Г. А. Абхазско-адыгские этимологии. I (исконный фонд).— В кн.: Этимология. 1965. М., 1967.

Анализ — Dumézil G. Analyse de mots oubykhs. — Word, 1969, vol.25

АРС — Марр Н. Я. Абхазско-русский словарь. Л., 1926.

БД — Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964.

Глагол — Dumézil G., avec la collaboration de T.Esenç Le verbe oubykh. Etudes descriptives etcomparatives. Paris, 1975